

6. Татур, Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста / Ю.Г. Татур // Высшее образование. – 2004. – № 3. –С.20 - 27.

7. Шишов, С.Е. Понятие компетенции в контексте качества образования / С.Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999. – № 2. – С. 24–29.

*Е.И. Rogov,
Южный Федеральный университет,
Ростов-на-Дону*

Значение представлений об объекте деятельности в профессиональном развитии студента

Высшая школа давно находится в поиске индикаторов, свидетельствующих о потенциале будущего специалиста, о скорости постижения им профессиональных знаний и освоения умений и навыков деятельности, в измерителях отслеживания процесса становления профессионализма. Традиционно в качестве основных показателей рассматривались индивидуальные способности и качества субъекта деятельности, так как они охватывают большинство факторов, обуславливающих личностное развитие специалиста. В то же время нередко забывается, что становление профессионала успешно осуществляется лишь в том случае, если в процессе обучения формируется система адекватных профессиональных представлений, организующих и направляющих активность личности.

Исследование, проведенное А. И. Донцовым и Г.М. Белокрыловой, обозначило проблему, показав, что в сознании будущих специалистов их будущая практическая деятельность представлена достаточно узко и однонаправленно - отражена лишь одна из функций профессиональной деятельности – воздействие на объект, а характеристики, связанные с осуществлением других функций, как правило, выпадают [2].

Б.Ф.Ломов отмечал, что сложность профессиональных представлений заключается в их двойственном характере: они, с одной стороны, социальные, поскольку исторически обусловлены, а с другой – индивидуальные, так как отражают опыт конкретного субъекта. Социальные представления характерны для какой-то общественной группы людей и соотносимы с объектом их деятельности. Индивидуальные представления являются важнейшим компонентом мировоззрения человека, они выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях деятельности. Значение профессио-

нальных представлений состоит в том, что они связывают воедино общественное, групповое и индивидуальное в сознании и поведении личности [5].

На сложность строения профессиональных представлений указывал Б.Г. Ананьев: «Организация представлений в сознании человека имеет системный характер, определяемый сложными взаимодействиями между отдельными его компонентами, имеет свою структуру» [1, с. 47].

Рассматривая профессиональные представления, как определенную совокупность образов, нельзя не выделить в их структуре представление специалиста об объекте своей деятельности, которое часто ускользает от внимания исследователей, хотя ему принадлежит существенная роль в изменении облика профессионала.

Согласно теории А.Н. Леонтьева любая деятельность направлена на предмет деятельности [4]. Деятельность структурируется как набор последовательных действий, каждое из которых ориентировано на определенную цель, в общем случае не совпадающей с предметом деятельности. С точки зрения А.Н. Леонтьева, не цели отдельных действий, а именно предмет деятельности, за которым стоит мотив деятельности, определяет основные классификационные признаки, отличающие один вид деятельности от другого. Очевидно, что деятельность профессионала невозможна без сформированного осознанного внутреннего образа предмета деятельности.

Представление об объекте профессиональной деятельности определяет направленность профессионального становления, выступает для субъекта сферой представленности и жизнедеятельности его личности, а с точки зрения деятельности может быть рассмотрено как результат этой деятельности. Принципиально важным представляется момент предварительной осознанности профессионалом предмета, относительно которого совершаются преобразования. Необходимо знать объект, прежде чем совершать с ним профессиональные манипуляции или направленно его изменять [6].

Рассмотреть роль представлений об объекте деятельности как факторе становления профессионала, определяющего отношения к учебе и будущей работе, раскрыть их взаимосвязь с другими детерминантами профессионализации на этапе вузовского образования и стало основной задачей данного исследования.

В исследовании приняли участие студенты разных специальностей, что обеспечивало универсализацию представлений об объекте деятельности.

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Семантический дифференциал» позволил выявить следующее отношение студентов к объекту деятельности. Прежде всего, необходимо отметить высокие средние показатели

представлений об объекте будущей деятельности и о работе по фактору «Оценки»: 4,8 балла и 5,2 балла соответственно. Это свидетельствует о положительном отношении, принятии объекта и удовлетворенности им. В то же время следует указать на то, что 25% студентов не удовлетворены объектом, а 20% студентов не привлекает будущая работа, что позволяет предположить существование внешних причин, побудивших их выбрать данную профессию.

По фактору «Сила» представления студентов об объекте деятельности ближе к средним показателям - 3,6 балла, а в отношении работы несколько выше - 4,1 балла, что показывает достаточно серьезное отношение студентов к будущей деятельности. Однако 28% студентов упрощенно представляют будущий объект деятельности и считают работу простой и легкой. Подобное отношение, вероятно, отразится и на отношении к учению, что может вызвать диссонанс, неадекватные реакции при столкновении с трудностями.

Анализ представлений по фактору «Активность» показывает, что студенты видят объект своей будущей деятельности достаточно активным, подвижным, импульсивным, что отражено в средней оценке – 4,2 балла. Вероятно, они предполагают, что еще большей инициативы и подвижности потребуется от них, когда они приступят к своей будущей работе, оцененной в 5,1 балла.

Достаточно высокие показатели по фактору «Четкость» показывают, что респонденты довольно хорошо представляют как объект, так и саму свою будущую работу (4,1 и 5,1 бала соответственно). Хотя следует отметить, что у 8% опрошенных представления, как объекте, так и о своей будущей работе смутные и неопределенные, что свидетельствует о случайном характере выбора профессии.

Корреляционный анализ взаимосвязей между показателями представлений показывает, что значимые связи имеются только внутри показателей представлений об объекте или внутри показателей представлений о работе.

Подобное положение может быть интерпретировано, как разрыв в сознании респондентов между представлениями о будущей работе и тем объектом, на который во время этой работы предстоит воздействовать. Существование обратной корреляционной связи между четкостью представлений об объекте и силой представлений о работе ($\rho = -0,431$) также подтверждают это предположение. Наличие более высокосвязанных связей между показателями представлений об объекте, говорит о том, что объект деятельности видится более целостным, определенным, в то время, как показатели представлений о работе более разрозненны и разнонаправлены. Это можно образно интерпретировать следующим образом: испытуемые-студенты хорошо представляют себе объект, но что должен делать с ним профессионал – они не знают.

Является ли уровень представлений об объекте деятельности и будущей работе, прогностичным, отражается ли он на адаптации студентов к обучению данной профессии было неизвестно. Для исследования данного вопроса респондентам было подложено ответить на вопросы многоуровневого личностного опросника «Адаптивность», разработанного А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Результаты опроса показали, что личностно-адаптационный потенциал студентов достаточно высок, так как 44% показали максимальный адаптационный потенциал, и только у 8% данный показатель оказался низким. По показателю нервно-психической устойчивости результаты также достаточно высоки: максимально высокая устойчивость выявлена у 28% респондентов, а минимальная - у 16%. Более низкие показатели выявлены по параметрам коммуникативные способности и моральная нормативность. Так, только 4% испытуемых считают свои коммуникативные способности высокими, в то время как 20% определяют их как минимальные. В отношении моральной нормативности положение еще хуже: никто не показал высоких результатов, тогда как низкие зафиксированы у 24% опрошенных.

В то же время, достоверных взаимосвязей профессиональных представлений с показателями адаптивности выявлено не было. Это свидетельствует о том, что адаптационный потенциал и нервно-психическая устойчивость не включены в сложную картину профессиональных представлений, и, в большей степени, связаны с личностными особенностями профессионала. Поэтому в вузе адаптация студентов происходит не на базе их профессиональных параметров, что характерно для трудовых коллективов, а в большей степени на основе индивидуальных и личностных особенностей, межличностных симпатий и антипатий, характерных скорее для диффузных групп.

Недостаточная определенность имеющихся представлений об объекте деятельности и о будущей работе, разнонаправленность непрофессиональных интересов позволяет предположить наличие разных мотивов приведших студентов в стены вуза. Для исследования взаимосвязи профессиональных представлений с мотивацией студентов была использована достаточно популярная методика Т.И.Ильиной, дифференцирующая мотивы обучения в вузе на три группы: «Получение знаний», «Овладение профессией», «Получение диплома» [3]. Оказалось, что в изучаемой выборке ведущим является мотив «Получение диплома», так, по крайней мере, высказались 44% респондентов. 32% учатся ради знаний, и только 24% обучаются, чтобы овладеть профессией. Нетрудно предположить, что среди обучаемого контингента только у 24% студентов цели обучения совпадают с целями вуза – готовить хороших

специалистов. То, что у большинства студентов первого курса ведущим мотивом выступает получение диплома, независимо от его содержания и собственного образования, уже заранее позволяет прогнозировать ситуацию по удовлетворению потребностей народного хозяйства специалистами через несколько лет.

Корреляционный анализ показывает, что четкость профессиональных представлений может выступать индикатором профессиональной направленности субъекта. На это указывает существующая прямая зависимость между показателями четкости представлений об объекте и о работе с мотивом «Овладение профессией» ($\rho=0,321$ и $\rho=0,485$, соответственно, при $\alpha=0,05$). Кроме того, выявлены обратные связи между уровнем активности представлений об объекте и мотивом «Получение диплома» ($\rho=-0,416$, при $\alpha=0,05$), а также между этим мотивом и показателем силы представлений о работе ($\rho=-0,515$, при $\alpha=0,001$), что также подчеркивает чуждость данного мотива субъектам, стремящимся стать профессионалами.

Таким образом, существующие у респондентов профессиональные представления, реализуемые в образах объекта деятельности и будущей работы, позволяют оценить мотивы их учебы и прогнозировать реальную траекторию профессионального становления в вузе.

В современной психологической науке для описания процесса формирования личности в профессиональной деятельности используются разнообразные термины, одним из которых является карьера. Содержание и специфика самой профессии задает совершенно особую траекторию карьерных ориентаций человека. Изучение представлений личности о карьерных ориентациях позволяет сделать долгосрочный прогноз профессионального поведения.

В данном исследовании использовалась популярная методика «Якоря карьеры», предложенная Э. Шейном. Сам опросник содержит 8 диагностических шкал измерения карьерных ориентаций личности («якорей карьеры»): профессиональная компетентность; менеджмент; автономия (независимость); стабильность; служение; вызов; интеграция стилей жизни; предпринимательство.

Как оказалось, у большинства опрошенных студентов в наибольшей степени выражены ориентации служения, работа с людьми (7,4 балла из 10 возможных) и интеграция, сбалансированность всех сторон жизни (7,3). Менее других респонденты ориентированы на профессиональную компетентность, стремление стать мастером своего дела (5,8). Невысоко оценивается и такая карьерная ориентация как вызов (6,3), что также свидетельствует о на-

целенности на взаимодействие, а не на конкуренцию с другими. Низкая оценка респондентами своих профессиональных способностей и талантов может быть обусловлена заниженной самооценкой, скромностью. Однако при этом не следует забывать, несмотря на то, что служение людям хорошее дело, как и стремление сбалансировать все стороны своей жизни, это не является профессией, а значит не может обеспечить действенную помощь окружающим.

Рассмотрение внутренних взаимосвязей между различными карьерными ориентациями студентов позволяет представить их в виде структуры (см.рис.1).

Рис. 1. Структура корреляционных связей карьерных ориентаций студентов

Рассмотрение структуры корреляционных связей показывает, что в качестве основного центра всех связей выступает карьерная ориентация предпринимательство, как стремление создать что-то новое, желание иметь свое дело, готовность к риску. Данный центр является связующим звеном между двумя группировками. С одной стороны, это тесно связанные между собой карьерные ориентации менеджмента, как стремление к власти и ответственности, и вызова, предполагающая конкуренцию, победу над другими, преодоление препятствий, решение трудных задач и проч. С другой стороны, это противоположные по смыслу ориентации на стабильность, служение и интеграцию. Связь этих ориентаций с предпринимательской ориентацией свидетельствует о желании достичь данных целей самостоятельно, по-новому.

Интересно, что такая важная, по мнению вузовских преподавателей, карьерная ориентация, как профессиональная компетентность, оказалась связанной лишь с предпринимательством. Вероятно, опрошенные студенты не

считают знания необходимым компонентом для построения других типов карьер и предполагают продвинуться в избранной ими профессии и добиться успеха на основе других качеств.

Единственной карьерной ориентацией, не имеющей достоверных корреляционных связей с другими оказалась автономия - желание освободиться от организационных правил, предписаний и ограничений. Данный факт может свидетельствовать о том, что, несмотря на стремление к самостоятельности, предпринимательству, респонденты предпочитают придерживаться сложившихся норм и отношений, не хотят нарушать привычного течения жизни, предполагают провести изменения эволюционным, а не революционным способом.

Как оказалось, представления респондентов об объекте деятельности практически не связаны с их карьерными ориентациями. Исключение составили лишь обратная связь показателя представлений «Оценка» объекта с автономией ($\rho = -0,433$, при $\alpha = 0,05$) и прямая связь показателя представлений «Сила» объекта со стабильностью ($\rho = 0,467$, при $\alpha = 0,05$). Имеющиеся связи легко интерпретировать тем, что высокая оценка объекта, несомненно, связана с удовлетворенностью им и, следовательно, не предполагает противопоставления ему. Поэтому при высокой оценке объекта, карьерные ориентации субъекта не будут связаны с автономией. В то же время, высокие параметры представлений об объекте по показателю «Сила», предполагающие определенную уверенность, независимость, склонность рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях, логически будут реализованы в карьерной ориентации «Стабильность».

Тем не менее, отсутствие большинства взаимосвязей представлений об объекте деятельности и будущей работе с направлениями карьерных ориентаций позволяет предположить, что это проявления разных феноменов. Поэтому уровень представлений об объекте деятельности не предполагает наличие представлений о будущей карьере и наоборот, карьеристу не столь важен объект деятельности или содержание работы, сколько важно построение своей карьеры, продвижение по служебной лестнице.

Таким образом, проведенное исследование показало, что профессиональные представления студентов на начальном этапе обучения, конкретизированные в представления об объекте будущей деятельности и работе, выступают достаточно информативным источником сведений об адекватности профессионального выбора и об удовлетворенности своей профессией.

Корреляционный анализ показывает существование разрыва в сознании респондентов между представлениями о будущей работе и тем объектом, на который во время этой работы предстоит воздействовать: объект деятельности видится более целостным, определенным, в то время, как показатели представлений о работе более разрозненны и разнонаправлены. Это можно образно интерпретировать следующим образом: испытуемые-студенты хорошо представляют себе объект, но что должен делать с ним профессионал – они не знают. Подобная ситуация требует специальных коррекционных мероприятий по сближению данных образов.

Кроме того, существующие у респондентов профессиональные представления, реализуемые в образах объекта деятельности и будущей работы, позволяют оценить мотивы их учебы и прогнозировать реальную траекторию профессионального становления в вузе. В частности, четкость профессиональных представлений может выступать индикатором профессиональной направленности субъекта, так как имеет прямую зависимость с мотивом «Овладение профессией», а уровень активности представлений с мотивом «Получение диплома».

Отсутствие корреляций между профессиональными представлениями и уровнем адаптивности и направлениями карьерных ориентаций позволяет предположить, что это проявления разных феноменов. Вероятно, поэтому уровень представлений об объекте деятельности не предполагает наличие представлений о будущей карьере и наоборот, карьеристу не столь важен объект деятельности или содержание работы, сколько важно построение своей карьеры, продвижение по служебной лестнице.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. – В 2-х т. – М.: Педагогика, 1980. – 361 с.
2. Донцов А. И., Белокрылова Г.М. Профессиональные представления студентов-психологов. // Вопросы психологии - 1999. - № 2. - С. 42-49.
3. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. – СПб.: Питер, 2000. – 512 с.
4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1974. – 220 с.
5. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984. – 444 с.
6. Профессиональные представления: теория и реальность. / Под ред. Е.И.Рогова. - Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. - 160 с.